

Мишель Фуко. Теория глагола

**ВЫПОЛНИЛА: СТ.
ГР. МКМ-18
ГАБЫШЕВА
АЙУРАНА**

Предложение – существенный объект грамматики. Язык предстает в завершенной только в предложениях.

Именно предложение освобождает звуковой сигнал от его непосредственных экспрессивных значений и суверенным образом утверждает его в его лингвистической возможности. Для классического мышления язык начинается там, где имеется не выражение, а дискурсия. Когда говорят «нет», своего отказа не выражают криком; в одном слове здесь сжато «целое предложение: ...я не чувствую этого или я не верю в это».

По мнению Фуко, для того, чтобы образовать (построить) предложение необходимо три элемента: подлежащее, определение и их связь.

Подлежащее и определение — одной природы, так как предложение утверждает, что одно тождественно другому или принадлежит ему: поэтому при определенных условиях возможен обмен их функций. Единственным, но решающим различием является необратимость глагола. «Во всяком предложении, — говорит Гоббс, — нужно рассматривать три момента, а именно оба имени, подлежащее и сказуемое, и связку, или копулу. Связка порождает идею причины, посредством которой эти имена оказались присущи этой вещи».

Связка (ко́ пула, лат. copula) в лингвистике — специальное слово для связи подлежащего и сказуемого, выраженного не глаголом, в предложении (в предложениях вроде Петя (—) школьник, Петя был школьником, Дом будет красивым, Курить (—) вредно).

В романских языках связка обычно состоит из двух глаголов, обозначающих «быть» или «существовать». Одна из форм произошла от латинского *esse* (протоиндоевропейское **es-*), вторая форма — из *stare* (протоиндоевропейское **sta-*). Различие состоит в том, что первый как правило обозначает существование, а второй — состояние и ситуацию, то есть «Роберт старый» и «Роберт хороший».

Глагол является необходимым условием всякой речи, и там, где его не существует, по крайней мере скрытым образом, нельзя говорить о наличии языка. Все именные предложения характеризуются незримым присутствием глагола, причем Адам Смит полагает, что в своей первоначальной форме язык состоял лишь из безличных глаголов типа: *il pleut* (идет дождь) или *il tonne* (гремит гром), и что от этого глагольного ядра отделились все другие части речи как производные и вторичные уточнения. Начало языка надо искать, где возникает глагол.

Глагол находится на рубеже речи, на стыке того, что сказано, и того, что высказывается, то есть в точности там, где знаки начинают становиться языком.

Следует выявить сразу же с полной ясностью то, что конституирует глагол: глагол утверждает, то есть он указывает, «что речь, где это слово употребляется, есть речь человека, который не только понимает имена, но который выносит о них суждение». Предложение — и речь — имеется тогда, когда между двумя вещами утверждается атрибутивная связь, когда говорят, что это есть то. Весь вид глагола сводится к одному, который означает **быть**.

Без какого-то способа обозначать бытие нет никакого языка; но без языка нет глагола «быть», являющегося лишь его частью. Это простое слово есть бытие, представленное в языке; но оно есть также и бытие языка в его связи с представлением — то, что, позволяя ему утверждать то, что он говорит, делает его способным к восприятию истины или заблуждения.

Язык целиком и полностью
есть дискурсия благодаря этой своеобразной
способности одного слова, направляющего
систему знаков к бытию того, что является
означаемым.

Глагол утверждает лишь одно: сосуществование двух представлений, например, сосуществование зелени и дерева, человека и жизни или смерти. Поэтому время глаголов не указывает времени, в котором вещи существовали бы абсолютно, но указывает относительную систему предшествования или одновременности вещей между собой.

Так что, видимо, функцией глагола быть, по существу, является соотнесение любого языка с обозначаемым им представлением. Бытие, к которому он направляет знаки, есть не более не менее, как бытие мышления.

Функция глагола отождествляется со способом существования языка, проникая в него повсюду: говорить — значит одновременно представлять посредством знаков и давать знакам синтетическую форму, управляемую глаголом. Как это высказывает Дестю, **глагол — это атрибутивность: форма и опора всех свойств**; «глагол „быть" содержится во всех предложениях, так как нельзя сказать, что вещь такова, не говоря тем не менее, что она есть... Однако это слово есть, имеющееся во всех предложениях, всегда составляет часть атрибута, оно всегда является его началом и основой, оно есть всеобщий и всем присущий атрибут».